

Проработав на Бога последний год, Хао Жэнь подытожил свой опыт: во всем, что связано с Вороной 12345, всегда была какая-то странная сторона. Её облик богини был всего лишь результатом спецэффектов. Самый разумный способ иметь дело с богиней — не заикливаться на деталях. Какой бы новый гаджет она ни сделала, пользуйся им и не задавай вопросов, тогда всё будет в порядке. Если бы вам пришлось мучиться над деталями, то к тридцати годам вам было бы гарантировано место в санатории...

Такова была Богиня, у которой, похоже, была куча последователей. Папе и епископам, работавшим на Богиню, должно быть нелегко, поскольку потребовались бы исключительное писательское мастерство и исключительная приспособляемость, чтобы приукрасить Ворону 12345. К словам Вороны всегда нужно относиться с щепоткой соли, поэтому Хао Жэнь никогда не собирался создавать культ или что-то вроде поклонения невропатии, он знал, что его совесть и чувство логики не позволят этому случиться...

— Мы просто будем использовать аббревиатуру, — сказал Хао Жэнь, бросив взгляд на бездействующий экран в воздухе.

— Давайте посмотрим, как работает эта исследовательская станция. Я пользовался только консолью космического корабля, никогда раньше не видел этой загадочной штуки.

Основная территория CARS была огромной, и Хао Жэнь не собирался пока посещать такие места, как склады, фабрики и жилые дома. Вместо этого он повел всех в центр управления всем объектом, где они могли в режиме реального времени следить за всеми проектами исследовательской станции.

Центр управления представлял собой очень большой орто-сферический зал. Здесь не было видно обычного технологического оборудования и металлических устройств. Вместо них здесь были кристаллические кластеры и колонны различных форм. Эти кристаллы, похоже, были любимыми вещами Небожителей Си Лин, весь CARS отражал это представление. Кристаллические кластеры и колонны были аккуратно расставлены по всему залу, словно вырастая из-под земли. Это были основные интерактивные терминалы. Для того чтобы полностью контролировать исследовательскую станцию, новичку вроде Хао Жэня было достаточно простого сопоставления мыслей.

В центре центра управления находился огромный, как холм, кристалл, который был частью хозяина станции, а также огромное устройство взаимодействия разумов. По поверхности кристалла постоянно текли потоки сложных рун и чудесного света. Каждый раз, когда Хао Жэнь приближался к нему, он слышал сладкий звон ветра, а затем устанавливал с ним автоматическую ментальную связь, так что вся интерактивная информация о хозяине вспыхивала в его сознании.

Как и большинство технологических устройств, эти мистические магические устройства также поддерживали прямую ментальную связь, что значительно снижало сложность их эксплуатации. Поначалу Хао Жэнь всё ещё беспокоился, что не сможет управлять этой штукой со своими полунизицами познаниями в магии. Однако теперь казалось, что все дороги ведут в Рим, а упрощенный и понятный интерфейс был неизбежно правильным направлением.

Он был очень рад, что ему не нужно понимать принцип работы этого места, прежде чем он сможет им воспользоваться.

Лил Пиа выглянула из воротника Хао Жэня и с любопытством посмотрела на это место. Она что-то пробормотала себе под нос, а затем радостно спрыгнула на землю и закружилась вокруг. У малышки было крепкое тело, она легко спрыгивала вниз с высоты двух метров. Хао Жэнь понял, что его беспокойство было излишним, так как он иногда боялся, что она может расплющить свой хвост при падении.

Но хвост всё равно был плоским.

Увидев, что рыбка бегаёт, как безголовая курица, Лисабет сразу же последовала за ней сзади, чтобы Лил Пиа не сбилась с пути. Она быстро нашла свое место; будучи единственной старшей из двух детей, она чувствовала, что должна заботиться о Лил Пиа, как старшая сестра. В последнее время Лисабет училась менять воду в аквариуме вместе с Уюэ, а также активно читала книги по разведению тропических рыб, и её усердная работа принесла свои плоды: её умение менять воду было не хуже, чем у Хао Жэня, а Лил Пиа сказала, что книги по аквакультуре очень вкусные.

В общем, всё было хорошо, пока две малышки хорошо ладили. Старший присматривал за младшим, и это уменьшало нагрузку на взрослых.

— Не убегайте слишком далеко и не позволяйте Лил Пиа кусать вещи здесь, — напомнил Хао Жэнь, когда оба малыша подскочили к краю зала.

— И убери свою маленькую отвертку!

Аякс почесал голову.

— Неважно, давай я присмотрю за ними обоими.

Хао Жэнь кивнул. Затем он неуклюже активировал гигантский кристалл в центре зала и, следуя мысленным инструкциям, начал подключаться к контейнерам № 1 и № 2.

Гигантский кристалл издал серию хрустящих звуков, и вокруг него возникла серия голограмм. Самым большим изображением были два Первороденных. Два колоссальных гиганта сейчас спокойно спали в шарообразном пузырьке, подвешенном в почти прозрачном инертном растворе. Они были похожи на младенца, спящего в утробе матери. Лили смотрела на эти изображения и не могла удержаться от того, чтобы не поцокать языком.

— Это похоже на фильм ужасов.

— Да, мы как антагонисты, — пожал плечами Хао Жэнь.

— В любом случае, мы никогда не выглядели нормально.

Вивиан сказала, что не хочет высказывать своё мнение, потому что не очень хорошо разбирается в фильмах ужасов — она была бедной ещё до того, как посмотрела фильм...

Два судна не были полностью спокойны. После того как перворожденные были извлечены и помещены в контейнеры для удобства наблюдения, Хао Жэнь заметил, что гигантские щупальца не совсем неподвижны. Некоторые щупальца, в основном возле ганглиев, время от времени подергивались или слегка покачивались. Это могло быть одной из форм сомнамбулизма.

Но было опасение, что эти два здоровяка внезапно проснутся, поскольку система «колыбельной» всё ещё держала их под гипнозом. Подавитель нервных сигналов находился на дне двух контейнеров, а сам CARS имел набор радиопередающих устройств, которые охватывали весь объект. Петрачелис уже связали источник сигнала «Колыбельной» с системой вещания в качестве двойной системы подавления безопасности. Кроме того, над двумя контейнерами находились огромные «шприцы». Как только любой Первороденный выходил из-под контроля, высокая концентрация мешающих феромонов немедленно выпускалась в эти тонкие инертные растворы.

Это была надежная тюрьма. Хао Жэнь чувствовал, что сможет использовать это место для содержания и изучения любых опасных существ, которых он обнаружит во время патрулирования различных миров.

Вивиан не совсем понимала графики и данные на голографических проекциях. Она наклонила голову набок и спросила Хао Жэня: — Какой план исследований ты задумал?

— Я хочу прочесть мысли Первороденного, — Хао Жэнь указал на голографическую проекцию темно-красных тканей.

— Конечно, мы все знаем, что Первороденные иррациональны, возможно, вообще не способны мыслить, но когда-то он был нормальным. Поэтому я думаю, что оно все еще хранит какие-то воспоминания о том, как сошло с ума. Теперь, когда мы ничего не знаем о строении тела Первороденных, мы знаем только, что у них есть ганглии, поэтому мы собираемся провести им физический осмотр, чтобы выяснить функции этих органов.

— О, — сказала Вивиан, моргнув. — Это эпично!

Хао Жэнь почесал подбородок и слегка кивнул.

— Значит, мы можем заняться чем-нибудь другим, пока ждем окончания сканирования.

Он открыл пространственный карман, после чего несколько автономных роботов вытолкнули

две серебристо-белые коробки.

Хао Жэнь шагнул вперед и включил идентификационное устройство сейфа. На коробках загорелся синий свет, затем они постепенно открылись с механическим звуком, обнажив большие шары, светящиеся красным цветом.

Это были две странные сферы, которые были привезены из Хелькрауна.

До сих пор Хао Жэнь не мог понять, для чего они нужны. Но это явно была не батарея. Теперь, когда CARS работал, и имелось огромное количество свободной вычислительной мощности, он мог просто бросить эти два шара туда для анализа.

Хао Жэнь постучал по корпусу МТД.

— Отправьте два образца в лабораторию комплексных испытаний № 1. Мы скоро будем там.

После того, как автономные роботы вынесли два шара из зала, Лили, зажав уши, пробормотала.

— Вы изучаете шары?

Хао Жэнь почти задохнулся. — ...ты можешь быть более эвфемистичной?

Лили щелкнула хвостом и ответила: — Ты изучаешь яйца.

Хао Жэнь промолчал.

В это время Вивиан прервала ход мыслей Лили.

— Кое-что вдруг пришло мне в голову: мы можем проверить, есть ли у Перворожденных орган, похожий на эту сферу, возможно, это прольет свет на их использование.

Когда мысль была обдумана, глаза Хао Жэня загорелись: — Это хорошая идея!

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2252332>